

УДК 159.95

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ

Бондаренко О.В., культуролог,
преподаватель развивающее-обучающей
студии при Арт-салоне Mio, г. Соликамск;
магистрант 1 курса направления «Психология»
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: Дистанционное обучение по разным причинам все более распространяется. Несмотря на это различные категории субъектов не адаптировались к нему в достаточной мере, в том числе психологически. В статье рассматриваются такие категории адаптантов, как преподаватели, взрослые обучающиеся, обучающиеся детского возраста. Проблемы психологической адаптации исследуются с учетом глубокого педагогического, духовного кризиса эпохи.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподаватели, взрослые обучающиеся, обучающиеся детского возраста, подростки, недоразвитие произвольного внимания, малый объем памяти, духовный кризис, общепедагогические проблемы, адаптация к интернет-обучению, плюсы удаленного обучения.

PSYCHOLOGICAL ADAPTATION TO DISTANCE LEARNING

Bondarenko O.V.

Abstract: Distance learning is becoming more widespread for various reasons. Despite this, various categories of subjects have not adapted to it sufficiently, including psychologically. The article discusses such categories of adaptants as teachers, adult learners, and children's students. The problems of psychological adaptation are investigated taking into account the deep pedagogical, spiritual crisis of the epoch.

Keywords: distance learning, teachers, adult learners, children's students, adolescents, underdevelopment of voluntary attention, small memory, spiritual crisis, general pedagogical problems, adaptation to Internet learning, advantages of distance learning.

Ситуация пандемии, цифровизация самых разных процессов [2, с. 5–9; 14, с. 45–50], общие тенденции современной жизни «диктуют» формат дистанционного обучения. Так же как и в других сферах деятельности человека, в сфере образования данный удобный формат должен в конце концов обрести свою полезную, при этом немалую, нишу. (Здесь можно провести параллель с нишей телефона как такового, который, так или иначе,

представляет дистанционную коммуникацию, без которой немислима современная жизнь, какие бы то ни было ее сферы.)

Что касается образования, обучения, реализуемого удаленно, то по своей структуре это, конечно, явление более сложное, чем телефон. Педагогическая, психологическая сущность обучения непросты, они требуют особого осмысления в особый период перехода к постиндустриальному обществу. Во-первых, здесь следует сказать о демократии, так или иначе «завоевывающей» социум в период Новейшего времени [4; 19]. «Бурные» проявления этого процесса могут вызывать турбулентность психолого-педагогического плана в процессе обучения. (Немалую роль на современном этапе играет господство негативной массовой культуры, использующей возможности информатизации «для своих целей» [11].) Во-вторых, при невнимательности современных обучающихся, при отсутствии у них мотивации для качественного обучения, с учетом других отрицательных моментов, обучение с использованием Интернета может иметь дополнительные минусы. Отметим, однако, что мы наблюдаем «особую внимательность» подрастающего поколения к экрану как таковому, к экрану компьютера, ко многим явлениям, связанным с Интернетом [20; 9]. Это, на наш взгляд, можно считать положительным фактором обучения с использованием интернет-технологий. В любом случае экран (и для взрослого человека) привлекает особым образом – так же как и «технический» звук [16, с. 155–159; 7, с. 27–31], и сама ситуация особого контакта, производимого онлайн или оффлайн. Эти психологические моменты можно и нужно использовать, «обыгрывать» в процессе удаленного преподавания. Например, можно подбирать или записывать привлекательные, выразительные видео по теме, формируя их систему; казалось бы, это понятно – многие, наверное, так делают, но делать это более глубоко, системно, с учетом ряда важных принципов дистанционного обучения, удастся не каждому – тем более если речь вести не только о видео, а о комплексе педагогического, методического воздействия – весьма

вариабельного, можно сказать каждый раз индивидуального – что приветствуется современной демократичной гуманитарной теорией [15, с. 152–159]. Таким образом, адаптация педагогов к дистанционному обучению должна осуществляться в частности через более детальное, глубокое осознание, прочувствование феномена экрана, технического звука, его варьирования, возможностей коммуникации с помощью современной компьютерной техники, Интернета. Для этого следует – например, в качестве «тренинга» – побольше уделять времени интернет-серфингу в связи с самыми разными материалами (это не значит, что педагог будет уделять внимание массовой культуре, хотя и это отчасти полезно – для понимания духовно-психологических искажений современных людей; в Интернете много полезной для развития информации, представленной весьма разнообразно). Можно и нужно по-разному общаться с использованием технических устройств, обмениваясь самой разной интересной информацией. Можно и нужно обучаться через Интернет самим преподавателям. При этом все более будет уточняться, обогащаться восприятие «обучающего экрана», психологического воздействия «обучающей техники», своеобразно модерирующей роли педагога. Отметим, что и достаточно молодым педагогам, при их знании современной техники, умении использовать ее «для бытовых целей», будет полезна реализация указанных принципов – это расширит кругозор, уровень психологического восприятия интернет-обучения.

Следует твердо осознавать, что без решения основных педагогических проблем времени, связанных с неэтичностью современных молодых, неразвитостью их произвольного внимания, памяти, «учебной» речи, системы позитивных жизненных мотивов, включающих обучение, множественные проблемы дистанционного обучения не могут быть решены. «Обвал» обучения «с переходом на дистанционку» [5] произошел на самом деле гораздо раньше – когда люди (соответственно – дети) стали массово пользоваться гаджетами, смартфонами, что исказило функционирование

психики [3, с. 439–441; 13, с. 464–465], привело к «странностям» духовного развития. Если смотреть более глубоко (что совершенно необходимо), то обвал произошел еще раньше – когда общество отошло от культуры чтения.

Уровень социально-психологического, духовного развития людей XXI в. должен соответствовать сложным потребностям времени, высокому уровню развития науки (в том числе гуманитарной). Глобализация, сближение культур, усиление коммуникации, в том числе с социальными слоями, ранее «недоступными», по крайней мере в такой степени, – все это склоняет к необходимости духовного обогащения, большой внимательности, культурного кругозора. Технически мы к этому готовы, духовно-психологически – нет. Прежде всего потому, что многие из нас воспринимают процесс обучения по сути негативно. (При том что академические – весьма демократизированные на данном этапе – формы обучения необходимы постольку, поскольку отражают системность и сложность современного корпуса знаний, издавна приспособлены именно для того, чтобы обучать сложным вещам). Тем более негативно воспринимается чтение – разнообразных текстов, отражающих сложность современной культуры. Что касается чтения, то оно более заметно связано с общей культурой человека, даже с бытовыми ее проявлениями (не только с обучением). Оно – четкий маркер уровня развития уже потому, что «вначале было Слово и... Слово было Бог» [8] – если выразаться древними религиозными категориями. Если выразаться более современно, через научные (одновременно даже обыденные) категории, то – без языка нет человека, его достижений, его выживания и совершенствования [17, с. 69–73; 10]. Поэтому отсутствие культуры чтения, вкупе с отсутствием сформированных позитивных мотивов обучения, ведет, можно сказать, к отсутствию возможности применять широкий спектр психолого-педагогического воздействия в связи с обучением, в частности в связи с дистантом. Добавим, что физический труд в наше время все более отходит на

второй план, недостаточная интегрированность в занятия интеллектуального характера все больше ведет к эффекту «мне нечего делать» у многих людей.

Проблему обязательно следует решать. При этом нужно помнить о законе зоны ближайшего развития Л. С. Выготского [18; 6, с. 5–10], связанного с необходимостью обращаться к тем явлениям психики, к тем моментам обучения, которые уже освоены субъектом. Как бы низок ни был уровень развития конкретного обучающегося. Помнить об этом законе – особенно актуально сейчас, когда мы наблюдаем крайне «неожиданные» результаты социализации современных молодых. Тем более осуществляя индивидуальный подход – актуальный в демократическую эпоху, – мы должны осознавать, что зоны ближайшего развития в разных «сферах», с точки зрения разных психических, духовных качеств, процессов, не будут стандартными у большинства молодых. Речь идет о том, что указанные явления отнюдь не будут развиты так, как «положено» в определенном возрасте, в частности при изучении предметов школьной, университетской программы. Если присмотреться, то это весьма своеобразные результаты социализации, с которыми нужно и можно работать, но (порой кажется – совершенно) не ориентируясь на стандарты, а ориентируясь на базовые законы психологии, этики, педагогики.

Таким, образом, чтобы лучше адаптироваться, адаптировать обучающихся к дистанционному обучению, так или иначе следует решать общепедагогические, порой сугубо психологические задачи развития, направленности личности. Если рассуждать более «локально», то названные выше «бонусы» интернет-обучения, связанные с психологией восприятия, в частности визуального восприятия, следует «усиливать» для различных категорий обучающихся. Если речь идет об обучении взрослых (а эта категория, согласно концепции непрерывного образования, развития в информационную эпоху обучаться будет все больше, нередко – дистанционно), то здесь можно посоветовать те же принципы, приемы

адаптации, что были предложены выше для педагогов. Здесь педагог может и должен так или иначе включать описанные принципы в сам курс обучения.

Что касается подрастающего поколения, то с учетом закономерностей зоны ближайшего развития, с учетом – условно – общих психологических черт данного социального слоя – пока следует ориентироваться на неразвитость произвольного внимания [12, с. 98–107], небольшой объем памяти, непривычку, неприятие «сложно-гуманитарной» информации, нормальных текстов со стороны молодых. Насколько возможно, следует сокращать «блоки» информации, разнообразить их характер, использовать яркие, заметные визуальные (и не только) образы – не граничащие с массовой культурой. Если речь идет о подростках (возрастные границы данной категории в частности в связи с известным инфантилизмом сейчас сдвигаются [1, с/ 76–79]), то следует использовать характер их ведущего вида деятельности – общения со сверстниками в процессе дискуссий, подготовки проектов [21, с. 361–366], в том числе презентуемых в сети, в русле дистанционного обучения. Переход к юности характеризуется духовными поисками, профессиональным и иным самоопределением, что также можно и нужно актуализировать в дистанционных процессах – например, в подготовке более самостоятельных, носящих более «философский» характер проектов (например, мини-фильма «Молодежь в современном мире», с применением материала по обществознанию, социологии, психологии и т. д.).

Не следует чрезмерно упрощать, ориентироваться на «приемы» массовой культуры, делать большой упор на визуалистику (еще раз скажем, что роль текстов в современной культуре должна быть велика). Наоборот, следует показать интересную сложность, разнообразие культуры, миссию человека, который должен развивать культуру далее, необходимую роль молодых. На наш взгляд, можно и нужно уметь «косвенно», широко соединять учебный материал – «просто» с произведениями, проявлениями культуры (это диктуется, как минимум, духовным, культурным кризисом

эпохи). Речь идет о том, чтобы использовать то же видео, иные материалы на занятии, в том числе в дистанционном формате, не только «строго по теме». То есть на занятии по литературе можно показать не только фрагменты фильма «Война и мир» С. Бондарчука, не только элемент дискуссии литературоведов о романе Толстого, но и, например, клип рок-песни «Не стоит прогибаться под изменчивый мир» А. Макаревича или ссылку на чат – форум в Интернете, где коснулись обсуждения темы смысла жизни... Думается, что такой широкий культурологический подход должен дать в том числе результаты большего интереса к обучению, большей сформированности психологических качеств для этого, в том числе в дистанционном формате. При этом можно и нужно использовать «бонусы» дистанционного обучения, влияющие и чисто психологически.

Библиографический список

1. Абдрахимова В.Г. Психическая инфантильность подросткового возраста в контексте современных тенденций // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2014. – № 2. – С. 76–79.
2. Балаев С.А. Цифровизация в структуре механизма реализации функций современного государства // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 3. – С. 5–9
3. Бевз С.О., Горягин Р.А. О влиянии гаджетов на когнитивное развитие личности: генезис, история и последствия проблемы // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–1. – С. 439–441.
4. Борисов Г.А. Демократия как феномен государственно-правовой жизни: проблемы становления в переходном обществе // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. № 8 (48) // Демократия как феномен государственно-правовой жизни: проблемы становления в переходном обществе – тема научной статьи по политологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
5. В сети не одобрили переход на дистанционное образование в Москве и регионах. – URL: https://news.rambler.ru/education/44968527/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
6. Гутман В.В. Зона ближайшего развития: диапазон применения понятия в образовательном пространстве вуза // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2010. – № 1–2. – С. 5–10.
7. Джабраилов Ш.В. и др. Модель оценки влияния звуков на эмоциональное состояние человека // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 27–31.
8. Евангелие от Иоанна, 1:1
9. Именнова Л.С. Влияние экранной культуры на социокультурные практики современности // Ученый совет. – 2018. – № 1–2.
10. Йовенко Л. Язык – мышление – культура // Pandia // Язык – мышление – культура | Контент-платформа Pandia.ru Кравченко С.А. Дегуманизирующее влияние массовой культуры // Социология. – М., 2021

11. Ксенда О.Г. Особенности внимания современных подростков // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2020. – № 2. – С. 98–107.
12. Кудинова Е.Б. Влияние гаджетов на современных школьников // Молодой ученый. – 2017. – № 16 (150). – С. 464–465
13. Мамитова Н.В. Проблемы формирования цифрового государства // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 3. – С. 45–50.
14. Николин В.В. Концепция индивидуального обучения // Омский научный вестник. – 2000. – № 10. – С. 152–159.
15. Носуленко В.Н. Звук в интерфейсах взаимодействия человека и техники // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – № 6. – С. 155–159.
16. Павлова О.Д. Язык как основа культуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 69–73.
17. Павловская Г. Л.С. Выготский и понятие «зона ближайшего развития» // psycho search, 01.05.2017. – URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/vospitanie/376-l-s-vygotskij-i-ponyatie-zona-blizhajshego-razvitiya>.
18. Решетников М.М. Современная демократия: тенденции, противоречия, исторические иллюзии // Antropology, 07.01.2006 // Современная демократия: тенденции, противоречия, исторические иллюзии | Anthropology
19. Экранная культура. Теоретические проблемы / отв. Ред. К. Э. Разлогов. – СПб, 2012.
20. Юргина Л.А. Психолого-педагогические особенности проектной деятельности // Наука и современность. – 2011. – № 8–1. – С. 361–366.